

Социальное познание в дискурсе «ученый и общество»

Размышления над книгой: Агапов О.Д. Познавая общество: искусство возможного.

– Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета; СПб.: Алетейя, 2022. – 140 с.

Щелкунов М.Д.

Доктор философских наук, профессор, академик Академии наук Республики Татарстан, директор Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета

Содержанием монографии выступает социально-эпистемологический анализ процессов развития социально-гуманитарных наук в XX – начале XXI вв. Книга состоит из серии очерков, в которых предметом осмысления являются гуманитарные технологии, процессы производства, распространения и потребления социального знания, а также вопросы, связанные с экспликацией социально-антропологических аспектов социального познания. Показывается, что для ученого социально-гуманитарные науки являются формами личностного претворения и пребывания (наряду с философией, искусством, религией), а также социальным институтом, выступающим фундаментом рациональности, осознанной политической, экономической и социокультурной идентичности, основой для навигации в международной политике, глобальной экономике, транснациональных взаимодействиях, практиках устойчивого развития.

Ключевые слова: дискурс, образ науки, метарефлексия, научное познание, парадигма, социальные технологии, философия науки, социальные науки, ученый, этос науки

Философия и история науки – динамично развивающаяся область современных философских исследований. Это обстоятельство объективно отражает место и роль науки в развитии общества. Тематика философии науки стала неотъемлемой частью содержания как академических философских журналов («Вопросы философии», «Философские науки», «Человек», «Высшее образование в России»), так и специализированных периодических изданий («Эпистемология и философия науки», «Философия науки», «Философия науки и техники»). Регулярно созываются международные и всероссийские конференции, круглые столы по методологии научного познания, стратегиям развития научных знаний во всех областях человеческого бытия.

Вместе с тем при всем многообразии направлений историко-научных и философских исследований наука продолжает оставаться феноменом, обнаруживающим всё новые, ранее не известные стороны собственного бытия. В этом отношении привлекает внимание один из недавно вышедших трудов по истории и методологии социального познания – монография «Познавая общество: искусство возможного» [1], принадлежащая перу

известного российского специалиста в области социальной эпистемологии и философской антропологии О.Д. Агапову¹.

Автор книги видит смысл своего исследования в «изучении проблем производства, воспроизводства, распределения, обмена и потребления социального знания» [1, с. 14–15]. С этой целью он обращается к феномену науки, научно-познавательной деятельности, используя принципы и идеи экзистенциально-антропологического подхода. Развитие последнего связано с именами известных российских и зарубежных мыслителей – А.В. Ахутина, И.Т. Касавина, М.А. Мамардашвили, Л.А. Микешиной, А.П. Огурцова, В.Г. Поруса, В.М. Розина, В.С. Степина, П. Бурдые, Б. Латура, Дж. Ло, М. Полани, С. Фуллера. Помимо того, автор опирается на концепцию синергичной антропологии С.С. Хоружего, обладающей большим эвристическим потенциалом для философии науки. Оно состоит в понимании науки в качестве секуляризированной формы духовной практики человека, которая воплощается в современности с помощью определенных страте-

¹ О.Д. Агапов – доктор философских наук, профессор Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова.

гий, тактик, речевых и ролевых игр, моделей коммуникации, линий воплощения (гражданская и «военно-промышленная» науки) [2].

Композиционно книга состоит из четырех очерков, связанных с анализом развития преимущественно научного общественнознания XX – начала XXI вв.

Первый очерк «*High-hume* – современный формат развития социально-гуманитарных наук» посвящен феномену социальных и гуманитарных технологий. Автор исходит из определения «*High-Hume* – это гуманитарные технологии, которым свойственна открытость целей и диалогичность и которые направлены на саморазвитие и самоактуализацию человека с учетом всей его сложности и многомерности его жизненного мира» [3]. Рассмотрены достоинства наиболее эффективных *high-hume* технологий – социальной инженерии, социальной геймификации, метода форсайта, построения «дорожных карт» развития общественных субъектов (предприятий, городов, регионов, государств) [1, с. 31–39].

Автор приходит к выводу о том, что гуманитарное сообщество может, опираясь на *high-hume* технологии, которые способны восполнить дефицит социокультурного предвидения и прогнозирования, создать спектр сопровождающих практик (тьюторство, менторство), способствующих социальной адаптации и координации инноваций в обогащенном технологиями социуме, развивающих культуру социального сценирования и экспертизы, исследующих мультипликационные социокультурные эффекты от внедрения *high-tech* инноваций в средне- и долгосрочной перспективе [1, с. 109].

Предметом второго очерка «Социально-гуманитарные науки: как сделать “великую невидимку” видимой» выступает феномен слабой легитимности социально-гуманитарного знания как у представителей политического класса, так и иных общественных субъектов. Трудно не согласиться с утверждением автора о том, что «среднестатистический человек современности полагает полученное в результате кропотливого труда социально-гуманитарное знание чем-то естественным, очевидным» [1, с. 42]. В этой связи работу множества социогуманитариев (философов, социологов, экономистов, психологов, политологов, историков и др.) О.Д. Агапов сравнивает со знаменитой «невидимой рукой рынка» А. Смита и делает вывод, что «мы живем в социальном мире, отчасти сконструированном социально-гуманитарными науками, в мире, который активно и рационально творится и утверждается учеными-социогуманитариями» [1, с. 43]. В книге убедительно показывается, каким образом, благодаря последним, в общественном сознании формируется образы социальной реальности, государства, мира в целом.

Автор настаивает, что «игры разума» XIX–XX вв. в духе О. Конта, Г. Спенсера, М. Вебера и Э. Дюркгейма привели к поистине тектоническому

перевороту, пересборке традиционного общества / уклада жизни (по Б. Латуру), открывшей не только эпоху индустриального общества, но и поместившей научную рациональность в самую «сердцевину» бытия человеческого рода [1, с. 44]. Пересборку прошли не только социальные институты традиционного общества, но все ранее сложившиеся формы общественного сознания – религия, философия, искусство. Современные цифровые технологии также «перепрошивают» структуры повседневности, все сферы человеческого бытия [4].

О.Д. Агапову удалось артикулировать наиболее существенные факторы, делающие социально-гуманитарные науки «великой невидимкой». Среди них он выделяет хабиитуализацию² социально-гуманитарного знания; «неопределенность миссии интеллектуала» (Ю.М. Резник); высокий уровень конкуренции в сфере социального за «режим истины», где конкурентами ученых по полю производства истины выступают философы, политики, лидеры НКО, носители суб- и контркультурных знаний; «цифровое ожирение» от знаний в условиях Интернета (С. Фуллер); феномен «нераскрытого публичного знания» (С. Фуллер) – не полностью развернутое теоретическое и практическое знание, не освоенное субъектами социальных отношений; недоверие к социально-гуманитарным наукам / знанию как агенту «высокого авторитарного модернизма»; постоянную динамику и многообразие форм жизненного мира, которые не укладываются в формы научного знания (гипотезы, теории, концепции) [1, с. 45].

Третий очерк «Наука как форма личностной практики: антропологический профиль науки» нацелен на постижение научного познания как формы личностной практики ученых. Следуя экзистенциально-антропологическому подходу в философии науки, О.Д. Агапов раскрывает историю научного познания не только как становление очередного трансцендентального субъекта (наряду с субъектом истории, права, политики и т.д.), но и как развитие социальных и гуманитарных практик предстания ученых в качестве граждан своих государств, личностей, способных трансформировать собственное экзистенциальное удивление миром в интересующие и интерактивные стратегии и тактики, методы и приемы познания [1, с. 62–83]. Здесь он следует за разработками М.М. Бахтина, М.К. Мамардашвили, И.Т. Касавина, В.Н. Поруса, С.С. Хоружего и особенно Р. Ингардена, Э. Левинаса.

Согласно интерпретации О.Д. Агапова, деятельность ученого является «формой манифестации определенного способа быть личностью», посредством которой тот утверждает свободу и надежду, жертвует собой ради открытия «зазора» между тем, «что есть», и тем, «что должно» быть, между ис-

² От англ. *habitualization* – опривычивание, превращение в повседневность.

тиной и заблуждением [1, с. 64]. Каждое научное исследование – это экзистенциальная «пограничная ситуация» между знанием и незнанием, ведущая к различным практикам жизни – или в режиме «заброшенности», ужаса и страха перед сущим, или в режиме света и знаний. Солидаризируясь с В.Н. Порусом, автор убежден, что ученый выступает в роли «голоса бытия» [5, с. 18]. Он пишет: «Научное познание дает человеку – субъекту научно-исследовательской деятельности – экзистенциальное осознание полноты / наполненности / исполненности жизни, чувство причастности доброй работе (Т. Котарбинский), чувство прямого действия (О. Генисаретский), а также открывает дверь в процессы возвращивания институтов (И. Дискин, А. Аузан), в практику возвращивания смыслов бытия, которая не может быть заменена никакой другой» [1, с. 66]. В своем пределе научное познание – это одновременно вариация антроподицеи (оправдание человека), онтодицеи (оправдание мира) и теодицеи (оправдание Бога) [1, с. 67].

Основным качеством ученого должно быть мужество истины, предполагающее такие практики, как-то: проявление интереса; ответственность; свобода интеллектуального труда, научного творчества; развитие в зрелую форму всего спектра экзистенциальных состояний, присущих человеческому бытию [1, с. 70]. «Искусство научного познания ученого состоит в претворении как экзистенциальных, так и социально-исторических интенций в ясную научно-исследовательскую программу, которая может выступить как в личностной (программа личности), так и в коллективной проекциях (программа научной школы, направления)» [1, с. 70].

И, наконец, в четвертом очерке «Методологические стратегии субъекта социально-гуманитарного познания» представлен анализ научно-исследовательских программ и практик, реализуемых современными социогуманитариями с опорой на классические, неклассические и постнеклассические идеалы рациональности. Автор развивает гипотезу «зрелости» социально-гуманитарных наук. По его убеждению, «зрелость» науки³ проявляется в различных моментах: институциональном; теоретико-методологическом; социокультурном; экзистенциальном (мудрость, рефлексивность, искусство «иметь в виду» С. Аванесова, избавление от комплексов, преемственность, самоирония) [1, с. 102]. Делается вывод, что «наша социальная жизнь, благодаря такой интеллектуальной инновации, как социальные науки, стала более сложной, дифференцированной, свободной. Благодаря социально-гуманитарным наукам мы обрели понимание: 1) пластичности социального бытия; 2) плюралистичности форм общественного сознания; 3) толерантности в отношении

множественности социального и культур; 4) важности рационального осмысления множества социальных процессов, из которых состоит человеческое бытие; 5) необходимости проективного и проактивного мышления о социальном для снижения рисков развития» [1, с. 108].

Одно из несомненных достоинств монографии – как, впрочем, всего научного творчества автора, которое мне достаточно знакомо, – состоит в умении О.Д. Агапова донести свои мысли до читателя, прибегая к образной лексике и занимательному изложению. Такой способ экспликации философских положений – редкое и приятное исключение в творчестве коллег-философов. Неслучайно рассматриваемое произведение стилизовано под «приключение идей» и временами производит впечатление детективного романа, где в каждом очерке есть свои завязка, кульминация и развязка. Широко используются метафоры «искусство возможного», «великий невидимка» и др. Однако, если в детективе основная задача состоит в раскрытии анатомии преступления, то автор монографии стремится исследовать генезис и движущие силы социально-гуманитарных наук, их место и роль в конституировании современности.

С точки зрения замысла и выбранного теоретико-методологического дискурса, исследование О.Д. Агапова по большинству рассмотренных сюжетов стоит в ряду пионерских направлений философии науки. Трудов подобного рода – единицы. И, как всякому исследователю, одному из первых прокладывающему борозду по практически нетронутому предметному полю, ему зачастую свойственны мимолетная эскизная «прорисовка» отдельных проблем, путей и результатов их осмысления, стремление высказаться «обо всем, но понемногу», некоторая фрагментарность изложения материала. Думаю, что эти критические замечания сигнализируют лишь о том, что решение обозначенной О.Д. Агаповым исследовательской задачи – по ее масштабу и содержательному наполнению – нуждается в совместных усилиях большого числа заинтересованных коллег-единомышленников.

Помимо содержания самих очерков, читателей может заинтересовать весьма представительный список использованной автором литературы; табличные приложения, фиксирующие практические приложения результатов исследования, приводящие к желаемым социальным изменениям, а также краткая хронология развития социально-гуманитарных наук.

Показательно, что книга, увидела свет одновременно в двух городах: Казани и Санкт-Петербурге. Не секрет, насколько требовательно относятся центральные издательства к качеству рукописей заказчиков. Тот факт, что монография опубликована под грифом известного издательского дома «Алетейя»,

³ Концепт «зрелости» науки принадлежит И. Лакатосу и М. Фуко.

красноречиво свидетельствует о ее немалой научной ценности.

Уверен, что в работе О.Д. Агапова каждый из представителей академического сообщества – ученый, аспирант, студент – найдет для себя много нового и интересного, позволяющего раскрыть место и роль социального познания, научной деятельности в развитии человеческого рода.

Литература:

1. Агапов О.Д. Познавая общество: искусство возможного. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета; СПб.: Алетейя, 2022. – 140 с.
2. Хоружий С.С. Очерки синергической антропологии. – М.: Ин-т философии, теологии и истории Св. Фомы, 2005. – 408 с.
3. Галажинский Э. High-Hume и место гуманитария в технологизированном обществе. – URL: http://www.tsu.ru/university/rector_page/high-hume-i-mesto-gumanitariyav-tekhnologizirovannom-obshchestve.
4. Вахштайн В.С. Пересборка повседневности: беспилотники, лифты и проект пкм-1 // Логос. – 2017. – Т. 27. – № 2(117). – С. 1–48.
5. Язык, знание, социум: проблемы социальной эпистемологии. – М.: Изд-во ИФ РАН, 2007. – 184 с.

Social Cognition in the Discourse «Scientist and Society»

Schelkunov M.D.

Kazan (Volga Region) Federal University

The content of the monograph is a socio-epistemological analysis of development of social and humanitarian sciences in the XX–XXI centuries. The subjects of study are humanitarian technologies, processes of production, distribution and consumption of social knowledge, as well as issues related to the explication of socio-anthropological aspects of social cognition. For the human the social and humanitarian sciences are the forms of his personal realization and existence along with philosophy, art, religion, as well as a social institution that provides the foundation of rationality, conscious political, economic and socio-cultural identity, the basis for navigation in international politics, global economy, transnational interactions, sustainable development practices.

Key words: discourse, ethos of science, image of science, meta-reflection, paradigm, philosophy of science, scientific cognition, scientist, social sciences, social technologies

